

Глава 10

Услышав, что Жуань Цзинь собирается за деньгами, маленький автоматон А Мань вышел из комнаты со своей деревянной фигуркой в руках, явно намереваясь пойти с ними.

При виде А Маня щеки Жуань Цзиня вспыхнули румянцем. Прошлой ночью А Мань был неутомим — не просто вечный двигатель, а мощный отбойный молоток.

Потребности гэров были немного выше, чем у обычных людей, и он чувствовал, что слова Девятого брата о том, что ему повезло, становились все более весомыми.

— Ты тоже хочешь пойти? — спросил Жуань Цзинь.

А Мань кивнул и, сделав несколько шагов, оказался рядом с ним.

Жуань Цзинь усмехнулся.

— Хорошо, тогда А Мань пойдет с нами.

Сы-эр запряг повозку, и они вдвоем сели в нее. Оказавшись внутри, Жуань Цзинь не удержался и поцеловал А Маня в его красивую щеку.

Он и сам не хотел, но виной всему была неотразимая красота А Маня. Ему казалось, что все хвалебные слова, которыми в древности описывали красивых мужчин, не могли передать и сотой доли его привлекательности.

Возможно, это была любовь, а возможно, гормоны новобрачного гэра, которые в течение трех месяцев заставляли его испытывать особую привязанность к своему мужу.

А Мань, увидев это, поднял на Жуань Цзиня глаза, отложил свою деревянную фигурку и, приблизившись, поцеловал его в губы.

Затем маленький автоматон высунул язык.

Жуань Цзинь замер.

Он поспешил остановить его.

— Нельзя, А Мань, это можно делать только ночью. Целоваться можно там, где никто не видит, но на людях — нельзя.

А Мань не понимал, почему нельзя. Ему нравился А Цзинь, он хотел его целовать и обнимать, а еще больше — играть с ним в игру «вьюнок пробирается в норку».

Он собирался вырезать своего большого вьюнка, точь-в-точь как настоящий, и подарить его А Цзиню.

Видя, что тот все еще хочет его поцеловать, Жуань Цзинь сказал:

— А Мань, давай мы поиграем вечером, когда вернемся, хорошо? А Мань — самый послушный, а послушный муж должен слушать своего супруга.

Хотя А Маню все еще очень хотелось поцеловать А Цзиня, он понимал, что если сделает это сейчас, то не будет послушным мужем.

Поэтому он решительно кивнул и тихо сказал:

— Хорошо, А Мань... послушный муж А Цзиня.

Жуань Цзинь рассмеялся. «Какой же А Мань милый, — подумал он, — хоть и глуповат, но его доброту знаю только я».

Соляная копь находилась недалеко от города. Они ехали на повозке меньше часа.

Копь располагалась к востоку от города Персикового Цвета. Это была большая, ровная низина с огромной площадкой для сушки соли, несколькими бамбуковыми навесами и деревянными домиками, где отдыхали рабочие. Под навесами находились сами соляные колодцы.

Как только Сы-эр остановил повозку, к ним подошел управляющий соляной копью, Лю. Он поклонился Жуань Цзиню и с горечью сказал:

— Цзинь-гэр, прими мои соболезнования. Старший брат Жуань ушел так внезапно, как же тебе тяжело.

Прежний владелец тела ничего не знал о делах на соляной копи, только то, что управляющего звали Лю.

Поэтому Жуань Цзинь тоже поклонился ему и сказал:

— Дядя Лю.

Управляющий Лю кивнул.

— Гэр, ты пришел за деньгами?

Жуань Цзинь подтвердил:

— Да, дядя Лю. Сначала принесите мне, пожалуйста, счетную книгу.

— Это... — управляющий Лю был в замешательстве. — Гэр... боюсь, сегодня я не смогу ее тебе отдать.

Жуань Цзинь нахмурился. У него возникло нехорошее предчувствие.

— Дядя Лю, что вы имеете в виду?

Управляющий Лю вздохнул.

— Цзинь-гэр, я не буду от тебя скрывать! Как только твой отец умер, второй господин Жуань пришел сюда с людьми и забрал у меня должность управляющего! Я больше не управляющий соляной копью!

Жуань Цзинь понял. Он холодно усмехнулся. «Отец только что умер, а я еще не вышел замуж, а они уже поспешили поставить своего человека», — подумал он.

В этом мире всегда найдутся те, кто зарится на чужое добро.

Прежний владелец тела был мягкосердечным, и даже если бы отец оставил завещание, он вряд ли смог бы удержать это наследство.

Сы-эр от злости топнул ногой.

— Что за люди! Какое право они имеют менять управляющего? Эта соляная копь принадлежит старшему дяде Жуаню, а не Жуань Эрлану!

Управляющий Лю тоже был беспомощен. Он проработал на этой соляной копи полжизни, от предыдущего хозяина до нынешнего, всегда был добросовестным и трудолюбивым.

Но стоило Жуань Далану умереть, как Жуань Эрлан не только захотел завладеть соляной копью, но и без лишних слов уволил его.

Но управляющий Лю был посторонним. В то время Жуань Эрлан сказал, что Цзинь-гэр скоро выйдет замуж, а соляная копь принадлежит семье Жуань, так что он не сможет ее забрать, ему лишь подготовят приданое.

А раз старший брат умер, то соляная копь, естественно, переходит к ним, двум братьям.

Жуань Цзинь знал, что в древних деревнях это было обычным делом: семьи без сыновей часто лишались имущества в пользу братьев или племянников.

Управляющий Лю был зол, но ничего не мог сказать. Он дважды пытался поговорить с прежним владельцем тела, но Жуань Эрлан и Жуань Саньлан его не пускали.

— Гэр, ты действительно выходишь замуж? — спросил он Жуань Цзиня. — Если да, то дядя Лю тоже должен подарить тебе свадебный подарок.

Жуань Цзинь покачал головой.

— Я женился, но не выходил замуж, а взял зятя-примака. Так что, дядя Лю, не волнуйтесь, эта соляная копь не достанется моему второму и третьему дядям.

Управляющий Лю обрадовался.

— Правда, Цзинь-гэр? Ты... взял зятя-примака? Это же замечательно!

Было видно, что управляющий Лю искренне рад за него.

Жуань Цзинь понимал, что сейчас не время для разговоров.

— Дядя Лю, кто сейчас управляющий? Позовите его, у меня к нему есть вопросы.

Управляющий Лю вздохнул.

— Позавчера он еще был здесь. Наверное, из-за того, что сегодня нужно было собирать деньги, он не пришел.

— Вы знаете, из какой он деревни? — спросил Жуань Цзинь.

— Это шурин второго господина Жуаня, его зовут Лянь Фу, — ответил управляющий Лю.

Жуань Цзинь понял.

— Так он из соседней деревни Лянь! Управляющий Лю, возьмите четырех человек и приведите сюда Лянь Фу. Если он не пойдет добровольно, свяжите его.

Услышав это, управляющий Лю почувствовал прилив уверенности.

— Хорошо, гэр, я сейчас же приведу людей! — кивнул он.

Он позвал нескольких рабочих, и они направились в сторону деревни Лянь.

Жуань Цзинь сел под бамбуковым навесом и стал наблюдать за работой на соляной копи.

Это было удивительно: в древности, без всякой техники, люди могли выкапывать соляные колодцы глубиной в сотни, а то и тысячи метров. Настоящее чудо.

Процесс добычи соли тоже был поразительным. Сначала в колодец опускали огромную бамбуковую трубу, через щели в которую просачивался соляной рассол. Затем с помощью лебедки и веревок трубу, наполненную рассолом, поднимали вверх.

Рабочие выливали рассол в железные котлы и кипятили его на огне. Рядом другие рабочие постоянно помешивали, чтобы соль не пригорала, пока вся вода не испарялась и не оставались только кристаллы соли.

Затем сваренную соль высыпали на площадку для сушки, измельчали и расфасовывали по глиняным горшкам.

Жуань Цзинь смотрел с увлечением, поражаясь мудрости древних тружеников и дальновидности отца своего нового тела.

Соль — царица вкуса, самая важная приправа в мире. Без нее не обходится ни одна семья, будь то простые крестьяне или знатные вельможи.

Глядя на белоснежную соль, которую насыпали в горшки, Жуань Цзинь почувствовал прилив воодушевления.

Вскоре он увидел, как управляющий Лю и четверо рабочих ведут сюда шатающегося мужчину.

— Пойдем, — сказал Жуань Цзинь Сы-эру, — поговорим с этим Лянь Фу.

Лянь Фу был пьян, но говорил еще внятно, не дойдя до беспамятства.

Увидев Жуань Цзиня, он весело сказал:

— О, это же маленький Жуань Цзинь! Что такое? Ты разве не собираешься замуж? Гэрам не пристало разгуливать по улицам, это плохо для репутации.

Жуань Цзинь холодно фыркнул.

— Об этом, господин Лянь, вам беспокоиться не стоит. У меня к вам дело, вам нужно лишь ответить на мои вопросы.

Лянь Фу икнул, и от него пахнуло отвратительным запахом алкоголя. Жуань Цзинь нахмурился.

— Какой я тебе господин Лянь, — заплетающимся языком сказал тот, — зови меня дядей!

Жуань Цзинь не стал с ним спорить. Он был дядей Жуань Чай и Жуань Бо, но не его.

Сы-эр принес Жуань Цзиню стул. Сев, тот спросил:

— Сегодня день сбора денег. Господин Лянь, раз уж вы стали управляющим соляной копью, вы ведь об этом знаете?

При этом вопросе Лянь Фу протрезвел наполовину.

— Сбор денег? Какой сбор денег? — притворился он дурачком. — Ты, гэр, выходишь замуж, какое тебе дело до дел семьи Жуань? Время сбора денег перенесли, нужно слушать твоего второго дядю!

— О, — сказал Жуань Цзинь, — эта соляная копь осталась мне от отца, когда это она стала собственностью моего второго дяди? Есть купчая?

Лянь Фу нетерпеливо ответил:

— Какая еще купчая? Эта соляная копь принадлежит семье Жуань. Твой отец умер, значит, она перешла к твоему второму дяде. Ты не знаешь, что у твоего отца не было наследников? Ты гэр, не можешь же ты унести ее в чужую семью, это будет большой потерей для семьи Жуань.

— Даже если мой отец умер, — сказал Жуань Цзинь, — не второму дяде решать. Не говоря уже о том, что я не выходил замуж. Но даже если бы и вышел, эта соляная копь — мое приданое! Какое вы имеете право распоряжаться?

Лянь Фу окончательно протрезвел.

— Издревле так повелось! — выпучил он глаза. — Даже если ты не замужем, рано или поздно станешь чужой! К тому же, я слушаю только твоего второго дядю. Без его слова никто этих денег не получит!

— Раз так, — сказал Жуань Цзинь, — то я позову сюда чиновников. Господин Лянь, я даю вам еще один шанс: счетная книга и месячная выручка, вы отдаете их мне или нет? Если не отдадите сейчас, то когда придут чиновники, не пожалеете.

Лянь Фу немного сник, но, вспомнив слова Жуань Эрлана, снова выпятил грудь.

— Ха, и что мне сделают чиновники? Это всего лишь семейное дело семьи Жуань, разве чиновники вмешиваются в такие дела?

Жуань Цзинь закинул ногу на ногу.

— Сы-эр, какое наказание за захват чужого имущества?

— Тридцать ударов палками и ссылка на две тысячи ли, молодой господин, — ответил Сы-эр.

Жуань Цзинь кивнул и протянул руку Сы-эру.

— Хорошо, давай сюда!

<http://bllate.org/book/13418/1194381>